

Кровавый кардинал⁴¹, трубач, весь черный клир
 На площадях Васси из окон и квартир
 Вопят, зовут убийц, чтоб не ушла добыча,
 В любого беглеца истошно пальцем тыча.
 565 И звонкой славою увенчанная знать,
 Гроза Испании, стремится в бой опять,
 Где можно без труда рубить в неравной сече
 Тела и головы, и голени, и плечи;
 Боясь, что вопли жертв, что жалобы и плач
 570 Вдруг жалость вызовут, и задрожит палач,
 Все рев трубы глушит, так словно нет трагедий,
 Как Фаларидов бык, изваянный из меди⁴².

Нам снова видится: вооруженный сброд
 На агнцев Господа, безудержный, идет,
 575 Чтоб женщин и детей, чтоб старцев седоглавых
 Колоть и рассекать; а меж убийц кровавых
 Тот доблестным слывет, кто руки обагрил
 С улыбкой на устах, кто, убивая, мил,
 Кто человечности закон попрал без гнева.
 580 Взгляните: меч разит дитя грудное в чрево
 И мать пронзил насквозь: а вот удар свинца
 Отважно принял сын, загородив отца,
 Пожертвовал собой; зато глумливой кликой
 Осмеян без стыда сей знак любви великой.

585 Ты, озверевший Санс, у Сены взял урок⁴³,
 Как тысячами тел закармливать поток,
 Из трупов возводить подобие ковчега
 И наводить мосты: валились в реку с берега